

ЛИЧНОСТНЫЙ ОПЫТ И АКЦЕНТУАЦИИ ПОДРОСТКОВ

.....

Е.М. Щедрова*

Подростковый возраст — это период, когда бурно протекающие физиологические и психологические изменения, смена социальной среды и социальных требований к подрастающей личности часто провоцируют различные отклонения в поведении, эмоционально- и нервно-психические нарушения [3]. Одной из особенностей подросткового периода является завершение формирования характера. Именно в подростковом возрасте, который определяется как кризисный, чаще всего проявляются акцентуации характера, представляющие собой крайние варианты нормы. Обычно со временем подростковые акцентуации постепенно сглаживаются, но при неблагоприятных обстоятельствах они закрепляются и становятся атрибутом взрослой личности [1, с. 3].

Основополагающей при рассмотрении подростковых акцентуаций послужила концепция немецкого психиатра, невролога, психолога К. Леонгарда, по мнению которого акцентуация характера — это нечто промежуточное между психопатией и нормой [2, с. 18]. В нашей стране получила распространение классификация акцентуаций, предложенная известным детским психиатром, профессором А. Е. Личко, который определял акцентуацию как дисгармоничное развитие характера, гипертрофированную выраженность отдельных его черт, обуславливающую повышенную уязвимость личности в отношении определенного рода воздействий и затрудняющую её адаптацию в некоторых специфических ситуациях [4, с. 291]. При известном сходстве эти методики имеют ряд различий, касающихся названий акцентуаций, их количества, диагностических возможностей. В обеих классификациях представлены гипертимный, демонстративный, педантичный, возбудимый, циклотимный,

*Щедрова Екатерина Михайловна — студент 5 курса отделения социальной работы Кубанского госуниверситета. Электронная почта: KShedrova83@yandex.ru.

Статья написана по материалам дипломной работы, выполненной под руководством кандидата психологических наук С.Ю. Флоровского.

эмотивный, тревожный, аффективно-экзальтированный типы. Вместе с тем во второй классификации отсутствует дистимический тип, а в первой — шизоидный, неустойчивый, конформный и астено-невротический.

К. Леонгард, отмечая социальное происхождение акцентуаций, писал, что людей отличают друг от друга не только врожденные индивидуальные черты, но и разница в развитии, связанная с особенностями биографии [2, с. 11]. Поведение человека зависит от того, в какой семье он вырос, в какой школе учился, кто он по профессии, в каком кругу вращается. Хотя в целом признаётся социальная природа акцентуации, однако отсутствуют данные о том, как социальные взаимодействия, контакты несовершеннолетнего, формы воспитательного воздействия, материально-бытовые условия влияют на формирование того или иного типа акцентуации; нет методик влияния на социальное окружение подростков с целью коррекции акцентуированных черт характера.

Целесообразно говорить о том, что при длительных и достаточно стойких неблагоприятных влияниях извне психические расстройства, возникающие в результате воздействия на уязвимую область конкретной акцентуации, могут перерасти в психопатию.

Своевременное распознавание типа, или акцентуации, характера у подростка является чрезвычайно важным как для профилактики, так и для педагогической и социально-психологической коррекции тех или иных нарушений поведения, эмоциональных срывов. Устранение обстоятельств, способствующих появлению и развитию акцентуаций, может предотвратить формирование личности проблемного подростка, склонного к антисоциальным поступкам.

В нашем исследовании мы ставили *цель* выяснить, влияет ли социальное окружение, условия жизни подростка на проявление психических реакций, поведение и характер.

Объектом исследования является подросток, оказавшийся в трудной жизненной ситуации, в том числе, оставшийся без попечения взрослых, проходящий курс реабилитации в социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних, *предметом* — акцентуации характера подростка, входящего в одну из указанных социальных категорий.

Гипотеза заключалась в том, что дети, проживающие в проблемных семьях, в силу устойчивости психотравмирующих факторов в большинстве своём являются акцентуированными личностями.

Мы предполагали, что подростки, оставшиеся без попечения родителей, в большинстве своём будут циклотимами, потому что конфликтной ситуацией, когда заостряются индивидуальные черты, для такого типа служит отвержение со стороны близких или их потеря. Можно предположить, что трудные жизненные ситуации провоцируют формирование эмотивного и экзальтированного типов. Черты характера заостряются и тогда, когда та-

ких подростков помещают в специализированное учреждение для несовершеннолетних, где происходит коренная ломка жизненных стереотипов и к подросткам предъявляются неожиданные для них требования. Обостриться психические реакции могут и из-за отсутствия успеха, внимания и признания со стороны сверстников, а это зачастую бывает неизбежно, если ребёнок проживает в неблагополучной семье.

Результаты подобного исследования могут быть полезны в решении практических задач, в частности, при составлении коррекционных программ для указанных категорий подростков, при выявлении групп риска с целью проведения превентивных мероприятий, обнаружения лиц, склонных к депрессивным состояниям и аффективным реакциям.

Выборку составили 73 подростка в возрасте 12–16 лет, проходившие курс реабилитации в Социально-реабилитационном центре для несовершеннолетних г. Краснодара.

Для сравнения были сформированы две экспериментальные группы: 35 подростков, чьи семьи оказались в трудной жизненной ситуации; 38 подростков, оформляющихся в детское государственное учреждение, т.е. оставшихся без попечения родителей.

Каждую из этих групп характеризуют разные условия проживания, социальные контакты, стили воспитания. Общим для них является невозможность самостоятельного преодоления трудной жизненной ситуации, сложившейся в результате того, что родители или лица, их заменяющие, в силу объективных причин не могут обеспечить достойное существование и развитие.

Чаще всего подростки *первой группы* проживали в семьях, испытывавших материальные трудности или регулярные конфликты между членами домохозяйств. Такой социальный статус может быть присвоен также детям, чьи родители временно находятся без работы или же по состоянию здоровья не в силах осуществлять трудовую деятельность.

Ко *второй* группе относятся те подростки, которые остались без попечения взрослых по причине того, что их родители ведут аморальный образ жизни, не уделяют должного внимания воспитанию своих несовершеннолетних детей, лишены родительских прав, находятся в местах лишения свободы, признаны недееспособными, безвестно отсутствующими или умерли. К данной категории могут быть также причислены подростки, в отношении которых была снята опека из-за отсутствия взаимопонимания между ребёнком и опекуном.

На момент обследования дети проживали в Центре и их контакты с родителями и опекунами были ограничены. При обследовании на психолого-медико-педагогической комиссии ни у одного из респондентов не были обнаружены отклонения в развитии.

Из материалов личных дел несовершеннолетних нам были доступны данные, собранные с помощью модифицированного опросника Шмишека для определения дисгармоничности характера (признаком акцентуаций характера мы считали показатель, превосходящий 18 баллов) и методики неоконченных предложений, разработанной Саксом и Леви, использовавшейся для диагностики семейных отношений подростка. Материалы личных дел также позволяли учитывать влияние социального статуса несовершеннолетнего на формирование характерологических особенностей, отношение ребёнка к семье, адекватность представлений социальных педагогов школы, отражённые в школьных характеристиках характерологических особенностей. Данные были подвергнуты сравнительно-сопоставительному и корреляционному анализу. Были получены следующие результаты.

83 % от общего числа респондентов обладают теми или иными акцентуациями, что подтверждает предположение о том, что устойчивые психотравмирующие факторы провоцируют усиление характерологических особенностей.

45 % подростков первой группы и 49 % второй показали высокий уровень циклотимности. Перепады энергии, смены фаз упадка и подъёма чётко выражены, деятельностные периоды носят скачкообразный характер, т. е. повышенная работоспособность чередуется с периодами пониженной активности и расслабления, что может свидетельствовать о нестабильности, изменчивости поведения и желаний.

Отметим, что у подростков первой группы высокому уровню циклотимии соответствует гипертимная акцентуация: корреляционная связь между этими двумя массивами данных составила около 0,53 с положительным знаком. Это свидетельствует о том, что у данной категории всё-таки преобладают периоды активности.

Заниженные или нормальные показатели ригидности и дистимности у всех респондентов указывают на то, что упаднические настроения, пессимизм, заторможенность нервных процессов как стойкие явления не присущи подросткам данной группы и, скорее всего, фазы упадка носят кратковременный характер. Поэтому целесообразно говорить о том, что в преобладающие периоды подъёма провоцирующие факторы будут такие же, как и у гипертимов.

У подростков, оставшихся без попечения родителей, наоборот, отмечена положительная корреляция между циклотимией и ригидностью (0,32). Ригидную акцентуацию в этой группе имеют около 30 % подростков. Высокие баллы по данной акцентуации набирают, как правило, «люди злопамятные, гневливые, готовые к недружелюбным выпадам, находящиеся в состоянии постоянной защиты своего “я”» [1, с. 105]. Представляется, что фазы упадка у несовершеннолетних второй группы проявляются чаще, нежели периоды энергетического подъёма. Причём этапы, когда подросток испытывает упад-

нические настроения, будут сопровождаться «застреванием» на событиях, спровоцировавших данную стадию, что может стать предпосылкой затяжного характера этого периода. Чаще всего психотравмирующими факторами, вызывающими переход к снижению активности для этой категории несовершеннолетних, становятся отсутствие эмоционального тепла в семье, жестокое обращение. В силу устойчивости этих факторов и даже закрепления их на этапе обследования несовершеннолетних (лишение родителей их прав, или же смерть родителей или опекунов) в дальнейшем, вероятнее всего, придётся констатировать повышенный уровень дистимии и ригидности у большинства респондентов, относящихся к данной категории.

Во второй группе высокие показатели гипертимии отмечены лишь у 24 % подростков, что вдвое меньше, чем в первой группе. Гипертимность, как правило, свидетельствует об оптимистическом восприятии жизни личностью. Позитивный взгляд на окружающую среду и собственные условия жизнедеятельности зачастую характеризуют начальные стадии жизни, когда человек ещё не обременён необходимостью самостоятельно решать проблемы жизнеобеспечения. Однако уровень глубины и стойкости травмирующих обстоятельств у этой обследуемой категории крайне высок. Вероятно, это и объясняет достаточно небольшой процент для подросткового возраста гипертимов в группе детей, оставшихся без попечения родителей. То есть всплески энергии, сопровождаемые повышенным настроением, не характерны для подавляющего числа респондентов данной категории.

У несовершеннолетних первой группы отмечены высокие показатели акцентуаций, в основе которых лежат эмоциональные проявления (эмотивность — 46 %, экзальтированность — 53 %). Это может свидетельствовать о том, что на фоне повышенной деятельностной активности и неуёмной энергии наблюдаются ещё и бурные эмоционально-чувствительные проявления. Жизнь таких подростков «становится неподвластна разуму. Естественно, что у них возникают коммуникативные проблемы, поскольку эмоции и чувства могут проявляться слишком ярко и неадекватно ситуации» [1, с. 111]. Завышенный уровень эмотивности почти у половины опрошенных данной категории говорит о том, что детям из проблемных семей свойственно заниматься «жвачкой чувств», концентрировать внимание на пережитом. «Обычно эмотивные личности несут на себе печать разочарований и недоверия к окружающим, иногда их оценки и впечатления окрашены пессимизмом» [1, с. 105]. Подростки, обладающие акцентуациями, в основе которых лежат чувства, имеют тревожно-боязливый характер, формирующийся в результате периодических наказаний, неодобрительного поведения со стороны родителей. Можно предположить, что дети, проживающие с родителями, испытывающими материальные трудности, трудности в межличностных контактах, проблемы на работе, часто подвергаются нападкам со стороны взрослых, вероятно, обусловленных неудовлетворённостью их собственной жизнью.

Существенное значение имеет тот факт, что почти половина детей (48 %) из второй группы являются импульсивными личностями. Им чужда терпимость, моральные устои не играют сколько-нибудь значимой роли, возможно рукоприкладство со стороны несовершеннолетних. По-видимому, такие формы дезадаптации сформированы у подростков в результате их прошлого контакта родителями, являвшимися носителями данных образцов поведения как социально приемлемых. Похожие паттерны поведения под воздействием одобрительного отношения к ним взрослых сложились и у их несовершеннолетних детей. Экзальтация в качестве акцентуированной черты отмечается у 35 % респондентов в данной категории, причем экзальтированность коррелирует с импульсивностью (+0,51). «Такие личности особенно сложны в коммуникативном плане, такие, что называется, рубят с плеча с таким упоением, что могут нанести психологическую травму кому угодно» [1, с. 112].

Формированию демонстративных черт характера способствует воспитание по типу «кумир семьи». Вероятно, такая форма семейных взаимоотношений не свойственна ни одному типу семьи, рассматриваемой нами. В результате чего показатели демонстративности в обеих группах находятся в пределах нормы, а высокие вообще отсутствуют.

Уровень тревожности ни у одного из респондентов не выходит за пределы нормы. Видимо, это связано с оптимизмом, характеризующим начальные стадии жизни. Но значительным представляется то обстоятельство, что у 82 % детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, этот показатель находится в пределах нормы, а у 90 % несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, он занижен. Вероятно, это свидетельствует в пользу большей эмоционально-психической устойчивости к внешним травмирующим факторам детей, в будущем попадающих в детские дома.

В промежуточной стадии исследования анализировались ответы на группу вопросов методики неоконченных предложений, касающиеся оценки самим несовершеннолетним взаимоотношений в его семье, а также соотнесение этих оценок с преобладающими у несовершеннолетних акцентуированными чертами.

Была отмечена отрицательная корреляция (-0,83) в первой группе между гипертимностью и проранжированными ответами на вопрос: «Моя семья общается со мной как...». То есть высокому уровню гипертимности соответствовала отрицательная оценка семейных взаимоотношений. Причём в 70 % случаев негативным считался контроль над режимом подростка со стороны взрослых («...с тем, кто не может распределять своё время», «...с маленьким (ребёнком)», «...с тем, кто не имеет права гулять когда захочется»). Возможно, это связано с травмирующей составляющей, которую для гипертимов несёт контроль и желание опекать со стороны родителей.

Утверждение «По сравнению с большинством других семей моя семья...» 63 % детей, оставшихся без попечения родителей, продолжили фразами, свя-

занными с распадом семьи, малообеспеченностью, существованием в неполных семьях («...я оттуда ушёл», «...живёт очень плохо»). Отрицательная корреляция зафиксирована между совокупностью ответов, данных на этот вопрос, и ригидностью. Застревающая акцентуация у подростка соответствует низкой оценке в отношении его семьи. Вероятно, заявляемые им семейные трудности носят затяжной характер и бурно переживаются самим несовершеннолетним.

Других сколько-нибудь значимых связей между ответами на вопросы, диагностирующие ситуацию в семьях несовершеннолетних, и акцентуированными чертами отмечено не было.

Вспомогательным этапом при изучении психологических особенностей подростков с различным социальным статусом стал анализ составленных школьными социальными педагогами характеристик на обследуемых несовершеннолетних с целью обнаружения противоречий между наблюдениями социального педагога и результатами, полученными при проведении предыдущих методик.

Как правило, гипертимность подростков в абсолютном большинстве случаев адекватно воспринимается педагогом. Им регистрируются также почти все случаи агрессивного поведения ребёнка, окрашенные пессимизмом. Однако ни в одной характеристике на несовершеннолетнего-циклотима не отмечены перепады настроения, чаще всего обрисовывается лишь одна из фаз, наиболее характерная для подростка.

Педантичность, зарегистрированная у 13 % детей, оставшихся без попечения родителей, и 7 % оказавшихся в трудной жизненной ситуации, отмечается школьными педагогами в 80 % случаях и обнаруживается в таких характеристиках как «усидчив», «старателен», «добросовестный», «трудолюбив», «аккуратен».

Обладание импульсивным характером отражено в 65 % характеристик обследуемых детей, имеющих завышенный уровень этой акцентуации. Зачастую на это указывают фразы: «конфликтует с одноклассниками и учителями», «имеет сложный характер». Замечания социальных педагогов по поводу неадекватных реакций несовершеннолетних на критику и пропуска занятий без уважительной причины мы тоже посчитали возможным отнести к характеристикам импульсивных личностей.

Тревожным представляется тот факт, что эмотивные пики в характере подростка остаются незамеченными социальным педагогом в 88 % случаев. Этот факт тревожен потому, что именно эмотивные подростки нуждаются в сочувствии и сопереживании в наибольшей степени.

В результате анализа литературных источников по проблематике подростковой акцентуации и проведения эмпирического исследования, направленного на выяснение того, влияет ли социальный статус на проявление тех или

иных характерологических черт, было выяснено, что обстоятельства, которые складываются в семье несовершеннолетнего, отношения между её членами, различные стили воспитания, психотравмирующие факторы оказывают существенное влияние на преобладание и «заострение» специфических черт его характера.

У детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, высокому уровню циклотимии соответствует гипертимная акцентуация (между ними отмечена положительная корреляционная связь). Эту группу подростков отличает также глубина эмоциональных процессов.

Преобладающей акцентуацией для несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей, как и в другой группе, является циклотимия, определяющаяся неустойчивостью поведенческих реакций. Однако детей, оформляющихся в детское государственное учреждение, отличает положительная корреляция между указанной акцентуацией и ригидностью, что свидетельствует о преобладании пессимистично окрашенной деятельностной фазы. Завышенный уровень импульсивности, отмеченный практически у половины респондентов в этой группе, указывает на чуждость таким подросткам терпимости и моральных устоев.

Специалист, занятый в сфере психосоциальной работы, контактирующий с определёнными категориями несовершеннолетних, может выработать определённые стратегии по смягчению акцентуаций, свойственных различным группам подростков, исходя из общих, выявленных им в результате практической деятельности социальных факторов, характеризующих разные статусные группы.

Таким образом, можно сделать вывод, что заявленная гипотеза подтвердилась лишь частично. В связи с тем, что выборка была малочисленна, считаем невозможным экстраполировать полученные результаты на более широкую популяцию. Для этого необходимо дополнительное исследование.

Библиографический список

1. *Бойко В.В.* Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь. СПб.: Союз, 2002.
2. *Леонгард К.* Акцентуированные личности / Пер. с нем. В. Лещинского. М.: ЭКСМО-Пресс, 2002.
3. *Личко А.Е.* Психопатии и акцентуации характера у подростков. Л.: Медицина, 1977.
4. Психология индивидуальных различий: Тексты / Под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, В.Я. Романова. М.: МГУ, 1982.